

Переименование в 1946 г. народных комиссариатов, в том числе НКВД, в министерства произошло как по внутренним, так и по внешним причинам. Внутренние причины связаны со следующими обстоятельствами. Еще в годы Великой Отечественной войны в СССР были созданы многочисленные комитеты, управления, главки и советы, что привело к резкому увеличению госаппарата. Количество подведомственных учреждений и организаций возросло настолько, что еще в 1944 г. было создано Бюро Совнаркома СССР для повседневного руководства над ними. Поэтому, как отмечает ряд российских исследователей, руководство СССР во главе с И.В. Сталиным в 1946 г. приняло решение приостановить данный процесс, сократить количество учреждений и запретив создание новых, а также привести государственную структуру управления страны в соответствие с международными стандартами. Многие историки сходятся во мнении, что данное преобразование И.В. Сталин санкционировал потому, что институт народных комиссаров как структура государственной власти к этому времени себя практически изжил. Другие исследователи полагают, что этот процесс свидетельствует о «повышении роли государственного аппарата в системе власти в СССР».

Важное значение имели и внешние причины. После окончания Второй мировой войны СССР как страна-победительница вышел на международную арену, стремясь расширить свое политическое и идеологическое влияние. Возникла необходимость унификации (формальной) советских правительственных органов с международными аналогами. Для этого с целью введения общепринятых в международной государственной практике наименований 15 марта 1946 г. V сессия ВС СССР приняла Закон «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик». Согласно первому пункту этого закона постановлялось: «преобразовать Совет Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Народные комиссариаты СССР – в Министерства СССР. В соответствии с этим впредь именовать Председателя Совета Народных Комиссаров СССР – Председателем Совета Министров СССР, заместителей Председателя Совета Народных Комиссаров СССР – заместителями Председателя Совета Министров СССР и Народных комиссаров СССР – Министрами СССР». В этот же день СНК сложил полномочия перед ВС СССР нового созыва, а спустя 4 дня в соответствии с данным законом был сформирован Совет Министров. Первым председателем Совета Министров стал И.В. Сталин. Были внесены соответствующие изменения в Конституцию СССР 1937 г.: Законом от 25 февраля 1947 г. «Об изменении и дополнении текста Конституции (Основного Закона) СССР» устанавливалось: «в статье 83 слова „Совет Народных Комиссаров“... заменить соответственно словами „Совет Министров“...».

В результате НКВД СССР преобразовывалось в Министерство внутренних дел (МВД) СССР. Министром внутренних дел СССР был назначен С.Н. Круглов, а министром государственной безопасности СССР – В.Н. Меркулов. 26 марта 1946 г. НКВД БССР был также переименован в Министерство внутренних дел БССР.

УДК 351.746

С.Г. Луговский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРЯДАМИ ДЕПАРТАМЕНТА ОХРАНЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В системе основных общегосударственных мер по защите жизни и здоровья, прав и свобод граждан значительное место отводится общественной безопасности, которая представляет собой особую социальную систему, призванную обеспечить безопасную, а следовательно, эффективную реализацию гражданами своих прав и законных интересов. Изложенное свидетельствует об исключительной важности деятельности государства по обеспечению безопасных условий реализации каждой конкретной личностью своих прав, что, в свою очередь, требует совершенствования обеспечения общественной безопасности в условиях цифровизации общественных отношений. Для современного мирового сообщества внедрение цифровых технологий является одним из приоритетных направлений развития, что актуально и для Республики Беларусь. Следует отметить, что научному осмыслению деятельности государства по обеспечению общественной безопасности в Республике Беларусь в условиях цифровизации уделяется определенное внимание.

Огромная роль в сфере обеспечения общественной безопасности принадлежит Департаменту охраны МВД Республики Беларусь, которым в настоящее время охраняется более 39 тыс. объектов и около 169 тыс. жилых помещений. Анализ профессиональной деятельности Департамента охраны показывает, что в данном подразделении активно используются и внедряются цифровые технологии. Так, в целях обеспечения надежной охраны объектов абонентам предлагается оборудовать их интегрированной системой безопасности, которая поддерживает технологии контроля доступа. До их квартиры прокладываются оптико-волоконные линии связи, а системы «Алеся» и «Новатех-РДО» могут передавать видеоизображения уже из квартиры при поступлении сигнала тревоги. Оборудовав автономными средствами охраняемый объект, его владелец посредством мобильного телефона всегда может контролировать обстановку вокруг него. Это позволяет не только определять проникновение на объект в режиме реального времени, но и проводить в определенных случаях идентификацию личности преступника. В свою очередь, наряды группы задержания оснащаются средствами цифровой радиосвязи и обеспечиваются автоматизированными рабочими местами. Усовершенствован также процесс передачи данных: автоматизированное рабочее место самостоятельно принимает сигнал тревоги и направляет его наряду группы задержания. Кроме того, оно способно загружать видео- и фотоизображения с места преступления или происшествия в том случае, если на охраняемом объекте установлена система видеонаблюдения. Так, наряд, выходящий на охраняемый объект по сигналу тревоги, может взять планшет с автоматизированным рабочим местом, пройти по маршруту движения правонарушителя и отследить его приметы

и возможные пути отхода. Это способствует быстрому поиску лиц, незаконно проникших на охраняемый объект, а также повышает надежность охраны объектов различных форм собственности.

Перспективным направлением является также оснащение автоматизированными рабочими местами дежурных инспекторов отделов Департамента охраны, у которых нужная информация выводится на один монитор. В частности, пилотный проект уже реализуется на базе Первомайского (г. Минска) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь. В Минске также действует система цифровой радиосвязи стандарта DMR, которая объединена с системой цифровой связи ГУВД Мингорисполкома, что позволяет эффективно управлять нарядами, действующими в системе единой дислокации. Кроме того, в практической деятельности Департамента охраны используются технологии NB-IoT (стандарт сотовой связи для устройств телеметрии, основанный на LTE и предусматривающий передачу небольших объемов данных). Преимущество NB-IoT заключается в том, что данная технология работает достаточно устойчиво, бесперебойно, исключая ложные срабатывания сигнализации на охраняемых объектах. Так, согласно решению Министерства связи и информатизации Республики Беларусь поддержка сетей 2G со временем прекратится, так как постепенно внедряются технологии 3G и 4G, которые хотя и имеют небольшую зону покрытия в регионах, работают с гораздо более высокой скоростью. Внедрение цифровых технологий требует немалых затрат, однако практика показывает, что они оправданы, так как технология NB-IoT транслирует устойчивый сигнал в отдаленных районах, где даже в мобильных телефонах пропадают интернет и голосовая связь.

Полученные положительные результаты использования цифровых каналов для построения системы централизованной охраны говорят о готовности как оборудования, так и инженерно-технической службы Департамента охраны МВД Республики Беларусь к практической реализации перехода централизованной охраны объектов и квартир на цифровые каналы передачи данных. Так, основными преимуществами GPON являются: отсутствие промежуточных активных узлов; экономия оптических приемопередатчиков в центральном узле; экономия волокон; удобство проектирования для частного сектора жилых домов. Следует отметить, что использование высокоскоростных и широкополосных цифровых каналов передачи информации, в том числе выполненных по технологии GPON, для целей централизованной охраны также позволит существенно увеличить количество информации, которую можно получить с охраняемого объекта на пульт централизованного наблюдения. Это дает возможность оптимизировать действия групп задержания за счет постоянного мониторинга поведения преступника на объекте и увеличить объем данных о развитии других негативных ситуаций на охраняемых объектах (например, пожаров), что напрямую влияет на оперативность принятия обоснованных решений, грамотное распределение сил и средств.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в деятельность Департамента охраны МВД Республики Беларусь обеспечит передачу с охраняемого объекта на пульт централизованного наблюдения аудио- и видеoinформации, что значительно повысит эффективность реагирования групп задержания на сигналы тревоги, поступающие с охраняемых объектов, а также надежность охраны этих объектов.

УДК 340.132.2

В.И. Масюк

СООТНОШЕНИЕ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ И ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В соответствии со ст. 9 Конституции территория Республики Беларусь является естественным условием существования и пространственным пределом самоопределения народа, основой его благосостояния и суверенитета Республики Беларусь. Верховенство и полнота власти государства зависят от пределов распространения и реализации его правовых предписаний. И.И. Лукашук определил юрисдикцию как проявление государственного суверенитета и обозначение сферы действия государственной власти. В научной литературе выделяются различные основания для классификации юрисдикции в указанной интерпретации: по объему юрисдикция может быть полная и ограниченная; по содержанию – законодательная (предписывающая) и исполнительная (правоприменительная); по сфере регулируемых отношений – уголовная, уголовно-процессуальная, административная и др.; по действию в пространстве – территориальная и экстратерриториальная (экстерриториальная).

Рассматривая последнее из перечисленных оснований для классификации юрисдикции, необходимо обратить внимание на различия в используемой учеными терминологии. Если формулировка «территориальная юрисдикция» является общепринятой и ей соответствует территориальный принцип действия нормативных правовых актов в пространстве, то распространение национальных правовых норм за пределы государства, от которого они исходят, называется и экстерриториальной, и экстратерриториальной юрисдикцией.

Так, например, без обоснования своей позиции М.К. Гулялова, А.А. Самарин и С.С. Шестопал называют действие правовых норм вне пределов государственного пространства экстерриториальным, а А.Р. Каюмова и А.И. Фролова – экстратерриториальным. Эту разновидность юрисдикции иногда также называют внеземельной, что, однако, семантически может восприниматься как юрисдикция за пределами суши, в водном, воздушном пространстве, а то и вовсе как юрисдикция в космосе, за пределами Земли.

По утверждению И.И. Лукашука, экстратерриториальное означает выходящее за пределы территории, а экстерриториальное – находящееся вне территории. Данные определения сходны, они не разделяют значение рассматриваемых терминов.

Е.В. Белякович пришла к выводу, что «в широком смысле экстерриториальность понимается как действие правовых норм за пределами территории принявшего их государства и отождествляется с экстратерриториальностью. В узком смысле экстерриториальность означает действие правовых норм одного государства на территории другого и, соответственно, нераспространение норм права последнего на правоотношения, регулируемые в данном случае нормативными правовыми